

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ

Н. С. БАБЕНКО

(Институт языкознания Российской академии наук)

О ПРОЦЕССАХ «ГЛОБАЛИЗАЦИИ» В НЕМЕЦКОЙ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XVI СТОЛЕТИЯ

Как словарная единица понятие «глобализация» появилось поздно, лишь в начале 90-х годов XX в. [Wörter 2001: 62—63], но его прямая связь с реалиями современного мира никак не отменяет возможности ретроспективного взгляда на сходные процессы в истории разных культур, в том числе и немецкой¹.

В современной научной и публицистической литературе «эффекты», связанные с распространением интернета и новых технологий, нередко сравнивают с влиянием, которое оказало на развитие цивилизации изобретение книгопечатания в Германии в середине XV в. Данная статья посвящена прежде всего явлениям «окультуривания» социального пространства носителей немецкого языка с помощью текстов массового назначения, которые получили развитие в немецкой письменности благодаря соединению возможностей книгопечатания с социально-историческими событиями эпохи Реформации. Речь идет о переходной эпохе, получившей в немецкой лингвистической историографии название ранненововерхнемецкий период (Frühneuhochdeutsch), которая сочетала в себе разнообразные процессы: преемственность в развитии письменной культуры и инновационность, т. е. постепенное преодоление принципов, сложившихся в период длительного существования допечатной книжной традиции, отличавшейся целым комплексом условностей и ограничений в плане создания текстов, их распространения и использования. В общих чертах данная проблематика связана с изучением динамики изменения дискурсивного функционирования текстов под влиянием «глобальных» социокультурных преобразований.

В номенклатуре жанровых форм текстов XVI в. (подробнее: [Hertel 2000]) особое место занимали сочинения малоформатной романно-шванковой прозы, предназначенные для массового читателя [Бабенко 2011]. Мотив развлекательности и увеселения был устойчивым признаком литературы, возникшей в «тяжелые времена» и пред-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-04-00373.

назначенной для преодоления настроения уныния и меланхолии, что было весьма характерно для мироощущения членов социума в XVI в. [Rieche 2007]. Данный мотив уточняется в титульных разделах книг указанием на рекреативную функцию текстов, а также на их способность исцелять: *dass Trauwrigkeit / Kranckheit / hassz vnd neidt / wirdt gemildert* ('грусть, болезнь, ненависть и зависть смягчаются'). Типичным является указание на назидательную функцию текста — *fried und einigkeit* 'мир и согласие'. Для функциональной атрибуции текстов менее характерна негативная мотивация; например, «Книга о докторе Фаусте» содержит тройное назидание с двумя негативными посылами: *zum schrecklichen Beispiel / abscheulichen Exempel und treuhertziger Warnung* 'пример ужасающий и чудовищный вместе с добросердечным предупреждением' [Schwarz 2000: 158].

В период формирования массовой культуры малоформатные прозаические тексты претендовали на полезность и правдивость. При этом крайне разнородными оказывались их жанровые характеристики, на которые авторы/издатели указывали в пространных титулах к изданиям; например: *...schöne ordentliche Gattierung allerley alten vnd newen Exempel / Gleichnis / Sprüch / Ratschläge / Kriegsrüstung / geschwinder Rencke / Historien/Schutzreden / dunckeler Sprüch/rhäterisch/höflicher Schwenck / vnd dergleichen vieler anderer ernst vnd schimpfflicher reden vnd thaten (1566)* ('прекрасно выполненное собрание разного рода старых и новых экземпляров, притч, речений, советов, диспутов, острых слов, историй, защитительных речей, умных речений, полезных, пристойных шванков и много других серьезных и шуточных речей и поступков' (цит. по: [Althaus 2002, 27])).

Вместе с тем на фоне жанровой разнородности текстов в письменной культуре XVI в. появляется тенденция к разграничению таких жанровых форм, как *Historia* и *Fabula*. Оба понятия относились к жанрово сходным, коротким текстам событийного содержания, но понятие *Histori* выступало знаком новизны содержания, а понятие *Fabula* отсылало к уже известным источникам и собраниям историй или относилось к отрезкам текста, восходящим к стихотворному эпосу.

Комбинации прозаических и стихотворных фрагментов в тексте также могли служить способом функционального разграничения отрезков текста: так, проза использовалась как основная форма повествования, а стихи маркировали морализаторские фрагменты. Или, наоборот, если в повествовательном фрагменте содержались отсылки к известным источникам, то текст облакался в стихотворную форму, а мораль выражалась прозой. Такого рода комбинации в текстах демонстрируют понимание прозы как знака актуального, («правдоподобного») повествования, а стихотворная форма является скорее всего знаком интертекстуальности.

В немецкой письменности XVI в. авторство текста имело скорее факультативное значение. По этой причине среди текстов массовой литературы так много анонимных сочинений. На этом фоне возрас-

тает роль издателей текстов: их имена входили в пространные титулы, которые были носителями «рекламной» информации о назначении и характере текста, его качествах и достоинствах. Издатель был склонен заигрывать с публикой и выражать ей всякие знаки внимания. В то же время издатель позиционировал себя как авторитетный продуцент письменных текстов, к которому было обращено внимание публики, овладевавшей умением читать как престижным навыком. Включенность публики и продуцентов текстов в этот общий процесс распространения письменной культуры была во многом обусловлена интенсивным развитием рыночных отношений в эпоху раннего книгопечатания, когда книга уже стала товаром, а издатели были заинтересованы в больших тиражах [Бабенко 2010]. Анонимность же книжной продукции была для второй половины XVI в. скорее проявлением инерции, связанной с традицией прежних времен существования письменности на немецком языке, чем характерной чертой эпохи раннего книгопечатания.

Ценными качествами текстов считались не их содержательная оригинальность или индивидуальность стиля, а прежде всего умение пользоваться ресурсами немецкого языка в его письменной форме и быть частью тривиального дискурса на *Volkssprache*. При этом плагиат не только допускался, но и считался естественным условием существования данного текста в ряду других сочинений. Внимание к языковой форме текстов массовой литературы корреспондировало с быстрым распространением книгопечатания, которое в период Реформации имело политическое и идеологическое значение и во второй половине XVI — начале XVII вв. стало фактором развития новых коммуникативных условий в постреформационной Германии.

Тексты массовой литературы претендовали не только на «полезность» и «правдивость», но также на «развлекательность». Из этих трех прагматических свойств шванковых текстов «развлекательность» представляет особый интерес в рамках данной статьи. Общим признаком печатных изданий массовой литературы было настоятельное напоминание на титульной странице, которая выполняла функцию паратекста, об особом развлекательном, увеселительном назначении издания, что отчетливо выражалось в ключевом слове *kurzweilig*. Его глагольный аналог *kurzweilen* снабжен в словаре Малера 1561 г. переводом на латинский язык — *ludere, joculari, nugari* ('шутить', 'балагурить'). Вместе с тем «развлекательность» шванковой литературы представляла собой в XVI в. разновидность «смеховой карнавальской культуры» (М. Бахтин) и отражала возникновение новой коммуникативной модели, которая в немецкой культурной традиции была представлена шванком — жанром короткого фабульного текста, который имел своей основной задачей переключение из сферы официального дискурса в сферу неофициального с его «вольностями» увеселительного характера. Тем самым речь идет о тиражировании литературы с новыми функциями, отличными от

письменных текстов высокого образца: ее назначение быть *notwendig, dienstlich und kurzweilig* ('полезной, нужной и веселой').

Сборники прозы малых форм представляли собой весьма свободную последовательность коротких, разнообразных по своему содержанию, но сходных по назначению текстов: предназначенные для чтения с целью приятного времяпрепровождения, эти тексты находились за пределами теологических, философских и поэтических образцов. Они развивались в новой дискурсивной среде: установка на развлекательное, веселое и занимательное чтение означала по сути отрицание традиционного дискурса как не вполне адекватно отражающего многообразие жизненных ситуаций, происшествий и событий, которые явно отклонялись от логики представлений о правильном и нормативном. Тексты малых форм редуцировали функции назидания, поучения, толкования: они создавались *allein von guoter kurzweil wegen* 'только для доброго веселья', *niemants zuo underweisung noch leer* 'никак не для назидания или поучения' (цит. по: [Althaus 2000: 25]).

В современной текстологии шванковую литературу некоторые исследователи относят к разряду *Gegentext* 'альтернативный текст'. Данный термин указывает на наличие принципиального для второй половины XVI в. противопоставления между массовой литературой, распространявшейся благодаря книгопечатанию, и каноническими текстами высокой письменной культуры, связанными с фундаментальной функцией назидания средневекового образца. При этом обнаруживается определенная закономерность: чем более высоким в эстетическом и стилистическом плане был базовый текст, тем более примитивным оказывался «альтернативный» образец [Schwarz 2000: 168]. Данное предположение, безусловно, требует дополнительных весомых доказательств, однако существование сдвига в сторону примитивизма, действительно, имело место, поскольку фактор престижности чтения создавал среду для появления и распространения тривиальной литературы как способа социализации широких слоев населения в условиях формирования постреформационной публичности.

Вторая половина XVI в. считается начальным этапом формирования прессы как нового медиума и актуализации идеи открытости коммуникации, ее публичности, т. е. вовлечения широких масс в разнообразные дискурсы на фоне интенсивного распространения книгопечатания на значительной территории Германии как элемента городской культуры [Бабенко 2010]. Исконной формой ранней прессы были листовки — носители информации об актуальных событиях и происшествиях, интерес к которым был велик, поскольку они вводили, главным образом городское население, в сферу публичного, общественно значимого дискурса, который постоянно обновлялся за счет появления новых жанров или использования традиционных типов текста с дополнительными функциями.

Ранние формы немецкой «прессы» возникли в начале XVI в. в условиях мощных социальных и историко-культурных процессов. Они выполнялись на одном или нескольких листах рукописным или типографским способом, существовали под названием Flugblatt, которое служило обозначением средства коммуникации, а не жанра. Листовки не обладали периодичностью (в отличие от ранних еженедельных и ежедневных газет начала XVII в.), появлялись без твердого переплета (в отличие от книг), были обращены к актуальным темам (в отличие от религиозного или философского трактата), содержали элементы агитации и пропаганды идеологического дискурса (в отличие от новостных сообщений в формате *neue Zeitung* 'новые вести' и отличались социальной разнородностью адресатов в широком публичном пространстве (в отличие от устных призывов и плакатов) [Schwitalla 1999].

Листовки в объеме одного листа (малоформатные) и в объеме больше одного листа (крупноформатные) различались по целому ряду параметров. Объемные листовки имели титул, были выполнены в прозе, отличались аргументативным характером развития текста и такими речевыми актами, как призыв, предупреждение, угроза или жалоба, которые нередко облекались в полемические формулировки. Малоформатные листовки, напротив, имели более строгую формальную структуру, нередко они содержали изображения-иллюстрации, а тексты часто облекались в стихотворную форму; они выполнялись в описательном ключе с морализаторскими концовками.

В немецкой письменности XVI в., особенно в его второй половине, отмечается отчетливая тенденция к использованию некоторых традиционных жанров текста (например проповедь, фабула, трактат и т. д.) в форме листовок как специфического медийного средства распространения информации. Среди жанров текста, печатавшихся в формате листовок, относительно высокой частотностью отличались миракли — сообщения о чудодейственных событиях, которые изображали и описывали разного рода небесные предзнаменования, чудодейственные проявления поста, пищи, дождя, крови, видения ангелов и призраков, примеры исцеления и воскрешения. В 60 % листовок с описанием чудес повествуется о небесных явлениях: «чудесное» нисходит сверху в прямом и переносном смысле. Этот тип новостной продукции был очень востребован в XVI в., а пиком его распространения стала вторая половина столетия [Wellmann 2000: 246].

Язык этих сообщений существенным образом отличался от стилистических свойств канцелярского языка и научной прозы своей общедоступностью и ориентацией на «народную речь». При этом коммуникативные параметры текстов обеспечивались использованием разнообразных языковых и неязыковых средств, которые в совокупности развивали новую для немецкой письменности дискурсивную среду в виде ранних форм прессы. Характерными чертами

этого типа дискурса, связанного с сообщениями о чудодейственных явлениях, были следующие моменты:

1. Привлечение интереса к сообщению с помощью изображения; частое использование словесного комплекса *neue Zeitung* 'новая весть', которое указывало на актуальность события и важность знания о нем для публики; включение оценочной лексики, привлекающей читателя и усиливающей фокус внимания: *ein warhafftig vnd erschröcklich neue Zeitung* 'подлинная и ужасающая новая весть'. Отношения автора и читателя регулировались при этом таким образом, что автор оставался анонимным, как это было типично для книгопечатной продукции XVI в., а читатель солидарно обозначался с помощью личного местоимения 1-го лица мн. числа, как это было свойственно стилю проповеди и в целом религиозному ритуалу.

2. Акцент на правдоподобию сообщения, его практической полезности как факта обыденной жизни.

3. Актуализация сообщения путем точного датирования листовки и точного описания события, его места и времени. При этом обращение к событиям из прошлого было весьма нетипично.

4. Нацеленность на общественный резонанс через придание печатным текстам 'публичности' (лат. *publice* 'всенародно' в противоположность *privatim* 'частным образом'), что достигалось не в последнюю очередь благодаря тиражированию печатной продукции. Немецким аналогом латинского прилагательного *publice* выступало слово *offentlich* 'открытый', 'общедоступный', 'публичный', которое в своем расширительном понимании имело значение не только 'известный', но и дополнительно 'предназначенный для того, чтобы нечто стало известно кому-либо' [Ukena 1977: 36]. В исторических рамках XVI в. публичность как фактор расширения социальной базы коммуникантов стала развиваться в том числе благодаря появлению в составе полемической и религиозной письменности такого жанра, как *offener Brief* 'открытое письмо', в котором были представлены некоторые приемы передачи информации, востребованные позднее в периодике [Wellmann 1999].

5. Распространение информационной культуры по горизонтали, что обеспечивалось широкой сетью издательских центров и мелких *Druckereien* ('печатни'), открытых во многих городах Германии. Как часть новой городской культуры информационные листки с разнообразной информацией были востребованы не только публикой, владевшей грамотой: тексты оглашались публично или зачитывались в присутствии слушателей. При этом важно подчеркнуть, что к середине XVI в. уровень неграмотности населения был в Германии не очень велик [Ecker 1981: 100]. Данное обстоятельство позволяет предположить, что круг потенциальных реципиентов мог быть довольно значительным даже при небольших тиражах в 200 экземпляров.

Таким образом, в немецкой письменности XVI в. существовало множество источников, которые к началу XVII в. развились в некоторое подобие «периодической печати». Первые периодические еженедельные номера газет под названием “Aviso” (в Вольфенбюттеле) и “Relation” (в Страсбурге) стали выходить в Германии с 1609 года. Формирование принципиально нового (газетного) типа текста, нацеленного на регулярное сообщение текущих новостей, предполагало существование совокупности определенных предпосылок, таких как, например, политематичность текстов, актуальность новостей, регулярность, периодичность их появления, что отвечало ожиданиям и настоятельным потребностям общества; публичность как свойство открытой информации для разных слоев общества и как способа вовлечения широких кругов читателей в коммуникативные процессы [Семенюк, Бабенко 2007]. Именно эти признаки подготовили новый важный этап в использовании тех возможностей, которые были созданы в Европе — и прежде всего в Германии — благодаря изобретению книгопечатания. Появление мощного технического новшества соединилось в XVI в. с интенсивными процессами развития форм массовой культуры в ее разнообразных проявлениях. Некоторые параллели из этого исторического опыта с очевидностью обнаруживаются и в некоторых явлениях современной эпохи, тесно связанной с функционированием новых интернет-технологий.

Литература

- Бабенко 2010 — *Бабенко Н. С.* Раннее книгопечатание в Германии и его роль в развитии немецкого языка // *Язык. Закономерности развития и функционирования: сборник в честь юбилея Н. Н. Семенюк.* М.: Эйдос, 2010. С. 255—270.
- Бабенко 2011 — *Бабенко Н. С.* Массовая литература в немецкой письменности XVI века: от шванка к роману (опыт исторической лингвопрагматики) // *Культурно-историческая парадигма и языковые процессы.* М.: Эйдос, 2011. С. 352—371.
- Семенюк, Бабенко 2007 — *Семенюк Н. Н., Бабенко Н. С.* Из истории текстовых новаций в немецкой письменности XVII столетия // *Лингвистическая полифония: сборник в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой.* М.: Языки славянских культур, 2007. С. 254—264.
- Althaus 2002 — *Althaus T.* Kurzweil. Überlegungen zum Verhältnis von Darstellungsintention und geringem Textumfang in der Kleinen Prosa des 16. Jahrhunderts // *Textsorten deutscher Prosa vom 12/13. bis 18. Jahrhundert und ihre Merkmale: Akten zum internationalen Kongress in Berlin 20. bis 22. September 1999.* Bern; Berlin u.a., 2002. S. 23—38.

- Ecker 1981 — *Ecker G.* Einblattdrucke von den Anfängen bis 1555. Untersuchungen zu einer Publikationsform literarischer Texte. Bd. 1. Göppingen, 1981.
- Hertel 2000 — *Hertel V.* Textsortenbenennungen im Deutschen des 16. Jahrhunderts // Sprachgeschichte als Textsortengeschichte. Festschrift zum 65. Geburtstag von Gotthard Lerchner. Frankfurt a. M.; Berlin, 2000. S. 321—336.
- Rieche 2007 — *Rieche J.* Literatur im Melancholiediskurs des 16. Jahrhunderts. Volkssprachige Medizin, Astrologe, Theologie und Michael Lindeners 'Katzipori' (1558) (= Literaturen und Künste der Vormoderne. Bd. 1). Stuttgart, 2007.
- Schwarz 2000 — *Schwarz A.* Die Freude am Guten und Bösen: Zum Verhältnis der Textsorten Prosaroman und Schwankroman // Sprachgeschichte als Textsortengeschichte. Festschrift zum 65. Geburtstag von Gotthard Lerchner. Frankfurt a. M.; Berlin, 2000. S. 155—168.
- Schwitalla 1999 — *Schwitalla J.* Flugschrift. Tübingen, 1999.
- Ukena 1977 — *Ukena P.* Tagesschrifttum und Öffentlichkeit im 16. und 17. Jahrhundert in Deutschland // Presse und Geschichte. Beiträge zur historischen Kommunikationsforschung. München, 1977. S. 35—51.
- Wellmann 2000 — *Wellmann H.* Der offene Brief und seine Anfänge. Über Textart und Mediengeschichte // Sprache — Kultur — Geschichte. Sprachhistorische Studien zum Deutschen. Hans Moser zum 60. Geburtstag. Innsbruck, 1999. S. 361—384.
- Wellmann 2000 — *Wellmann H.* Warhaftige neue Zeittung. Zu den Anfängen der deutschen Presse in der Mirakelliteratur // Sprachgeschichte als Textsortengeschichte. Festschrift zum 65. Geburtstag von Gotthard Lerchner. Frankfurt a. M.; Berlin, 2000. S. 243—260.
- Wörter 2001 — Wörter, die Geschichte machten. Schlüsselbegriffe des 20. Jahrhunderts. Gütersloh; München, 2001.

ZUSAMMENFASSUNG

Über einige Kennzeichen der Globalisierung in der deutschen Schriftkultur des 16. Jahrhunderts

Im Artikel werden einige soziokulturelle Phänomene in der deutschen Schriftlichkeit der Nachreformationszeit betrachtet, die auf die Prozesse der Globalisierung hinweisen, d.h. einer enormen Einbeziehung der breiten Massen in die globalen Prozesse der sozialen, ideologischen und wirtschaftlichen Umgestaltung des Lebens. Der frühe Buchdruck trat dabei als Mittel der Globalisierung auf und trug zur Erweiterung des diskursiven Funktionierens der deutschen Sprache durch die Favorisierung von den massenorientierten Textsorten bei.